

Тананайко Светлана Олеговна, Агафонова Марина Павловна

ФОНЕТИКА БЫЛИН РУССКОГО СЕВЕРА. ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИЙ ПУШКИНСКОГО ДОМА

В 2014 году создан Интернет-ресурс, представляющий звукозаписи былин Русского Севера из Фонограмм-архива ИРЛИ. На сайте, предназначенном для облегчения доступа к уникальным звукозаписям для исследователей фольклора и диалектов, дано, наряду с фольклорным, и фонетическое описание материала, приведены иллюстративные звуковые фрагменты, поддающиеся транскрибированию и фонетическому описанию. В статье описаны выявленные фонетические особенности и предложено теоретическое осмысление динамики изменения фонетики диалектов по описанным материалам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 191-195. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**MOTIVE OF THE PRODIGAL SON IN THE POETRY OF T. KIBIROV
(BY THE EXAMPLE OF THE BOOK “GRECO- AND ROMAN CATHOLIC SONGS AND FUNS”)**

Sysoeva Ol'ga Alekseevna, Ph. D. in Philology
Far-Eastern State University of Humanities
helgats@yandex.ru

The article is devoted to the creativity of one of the outstanding modern poets Timur Kibirov. The author's strategy of the dialogic relations is considered by the example of the book “Greco- and Roman Catholic songs and funs”. The aim of the research is to identify the peculiarities of functioning of archetypic motive about the prodigal son. It is shown that under the influence of new historical and culturological conditions the new message on the resolution of the ancient conflict of generations is formed.

Key words and phrases: Timur Kibirov; poetics; plot; motive; archetype; prodigal son.

УДК 801.81

Филологические науки

В 2014 году создан Интернет-ресурс, представляющий звукозаписи былин Русского Севера из Фонограмм-архива ИРЛИ. На сайте, предназначенном для облегчения доступа к уникальным звукозаписям для исследователей фольклора и диалектов, дано, наряду с фольклорным, и фонетическое описание материала, приведены иллюстративные звуковые фрагменты, поддающиеся транскрибированию и фонетическому описанию. В статье описаны выявленные фонетические особенности и предложено теоретическое осмысление динамики изменения фонетики диалектов по описанным материалам.

Ключевые слова и фразы: фонетика диалектов; севернорусские говоры; былины русского Севера; сегментная фонетика; вокализм и консонантизм диалектов.

Тананайко Светлана Олеговна, к. филол. н.
Агафонова Марина Павловна
Санкт-Петербургский государственный университет
stananaiko@mail.ru; m.p.agafonova@yandex.ru

**ФОНЕТИКА БЫЛИН РУССКОГО СЕВЕРА.
ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИЙ ПУШКИНСКОГО ДОМА**

В 2014 году в рамках проекта «Источниковедческий анализ и подготовка звукового аналога “Свода русского фольклора. Былины” (по материалам Фонограмм-архива отдела фольклора ИРЛИ РАН)» был создан Интернет-сайт «Свод русского фольклора. Былины». Звуковой аналог [5]. Основная цель этого сайта – представление классического фольклора в аутентичном виде, в форме звучащей речи – является в то же время одним из приоритетных направлений современной фольклористики.

Миссия проекта состоит в открытии для широкой аудитории бесценных материалов записей русского эпоса, являющихся корпусом уникальных объектов национального культурного наследия. Поскольку живая эпическая традиция (за редкими исключениями) не была зафиксирована в звучащей форме на территории Европы, записи аутентичного исполнения русских былин обладают особым культурным значением как в национальном, так и в общеевропейском масштабе.

Наряду со значимостью для фольклористики, представленные звуковые материалы являются прекрасной иллюстрацией фонетических особенностей севернорусских диалектов, в частности, их проявления в таком традиционном жанре фольклора, как былина, в период с 20-х до 70-х годов XX в.

Севернорусские говоры, распространенные на севере и северо-востоке Европейской части России, а также в ряде областей Сибири, сохранили в своем звуковом строе многие архаические черты, исчезнувшие как в средневеликорусских и южнорусских говорах, так и в литературном языке. Это объясняется и лингвистическими, и экстралингвистическими причинами, связанными с историей освоения и заселения северных земель, а также со спецификой крестьянского хозяйства, крестьянского быта Севера» [6, с. 174].

Существеннейшей характеристикой, присущей севернорусским говорам, является отличный от литературного языка и от говоров других диалектных зон набор фонем. В системе фонем архаического строя северных говоров гласных больше, а согласных меньше, чем в литературном языке, что обусловлено, с одной стороны, сохранением особых фонем на месте этимологического ятя и древнего [o] под восходящим ударением, а с другой стороны, – отсутствием звука [ш':] и наличием одной аффрикаты, как правило, мягкой свистящей [ц'] вместо двух [1].

Фонетическая реализация гласных и согласных, даже общих с литературным языком, отличается в этом языке и в северных диалектах. Гласные реализуются как дифтонги или дифтонгоиды, переднеязычные мягкие свистящие и шипящие согласные реализуются как шепелявые и т.д. [4].

Отличаются от литературного языка и правила дистрибуции и чередования фонем. Безударный вокализм характеризуется, например, оканьем, еканьем, ёканьем, консонантизму свойственно упрощение консонансов в ряде позиций в слове ([мм] вместо [бм], [сʹ] вместо [сʹтʹ] и др.) [2].

Специфично выглядит морфонология. Так, характерной особенностью этих диалектов является наличие в корнях слов восходящего к древнему ятю гласного верхне-среднего подъема [e] закрытого вместо нормативного ударного [e]. К наиболее устойчивым и распространенным морфологизированным фонетическим чертам относится, например, утрата интервокального звука [йот] с последующим уподоблением и стяжением гласных в формах глаголов и прилагательных [3].

Все перечисленные, да и многие другие, особенности севернорусских диалектов интересно наблюдать на любых текстах, однако в былинах, то есть текстах сугубо традиционных, по своей жанровой сущности менее других подверженных изменению, эти особенности должны проявиться наиболее рельефно, в своей максимально возможной, первозданности. Очевидно, что жанр былины, относящийся к фольклорной традиции и не предполагающий наличия новой, нетрадиционной лексики, будет способствовать наиболее яркому и частому проявлению сохранившихся архаичных черт диалектной фонетики. Былина продолжает оставаться, в большой мере, уникальным видом народного творчества вплоть до середины XX века: это древний и традиционный жанр фольклора, законсервировавший наиболее архаичные особенности всех уровней языковой системы, в том числе и фонетического. С другой стороны, фонетика былины, несмотря на архаичность жанра, не может не испытывать влияния со стороны более современных процессов, происходящих в диалектах и неизбежно изменяющих звуковой облик фольклорного наследия.

The screenshot shows a web browser window with the URL www.zvukbyliny.pushkinskijdom.ru/мезень-сказители/аграфена-васильевна-кleshова-речевои-портрет. The page title is «Свод русского фольклора. Былины». Звуковой аналог, and the subtitle is по материалам Фонограммархива Отдела фольклора ИРЛИ РАН. The page features a navigation menu with options like 'О проекте', 'Участники проекта', 'Источники и библиография', 'Контакты', 'Биографические сведения', 'Фонозаписи былин', 'Репертуар', and 'Речевой портрет'. The main content area is titled 'Аграфена Васильевна Клешова: Речевой портрет' and includes a section on 'Вокализм' with a text description and a phonetic transcription of a folk song fragment. A video player is visible at the bottom of the content area.

Образец презентации речевого портрета сказительницы на сайте «Свод русского фольклора. Былины». Звуковой аналог»

Изучаемые былины записаны на Мезени и на Печоре, т.е. в местностях, входящих в ареал распространения Поморской группы говоров севернорусского наречия. В большинстве говоров этого наречия сохранились архаические черты, представляющие наибольший интерес в фонетической характеристике предлагаемых былин. Влияние современного разговорного языка на фонетическую систему говоров тоже, разумеется, имеет место, проявляясь, прежде всего, в непоследовательной реализации диалектных черт, в случайных, фонетически не мотивированных заменах одних форм другими, т.е. в тех явлениях, которые обычно указывают на разрушение целостной фонетической системы диалекта.

Для презентации на сайте из всего имеющегося массива звукозаписей были отобраны иллюстративные звуковые фрагменты, осуществлена их диалектно-фонетическая атрибуция. Всего затранскрибирована и описана речь 17 дикторов из печорского диалектного ареала и 28 дикторов из мезенского ареала. В речи каждого диктора отобраны фрагменты, поддающиеся транскрибированию, они затранскрибированы; приведен список сегментных фонетических особенностей речи каждого диктора, для каждой фонетической особенности подобраны звуковые иллюстрации, которые присоединяются гиперссылкой к соответствующему тексту в базе данных. Таким способом созданы фонетические портреты каждого диктора. Примеры подбирались так, чтобы фрагмент позволял наилучшим образом услышать данную особенность и осознать, по возможности, при этом его лексическое наполнение. Полученные данные и список фонетических особенностей (с примерами)

дан для каждого диктора в разделе . Речевой портретѢ (Рисунок). Наряду с фонетическими портретами отдельных дикторов имеется общее описание фонетики былин Печоры и Мезени (в виде двух статей с перечислением выявленных фонетических особенностей и со ссылками на звуковые примеры).

С теоретической, лингвистической точки зрения, полученные результаты трактуются следующим образом.

Язык, понимаемый семиотически, как система знаков, представляет собой одну из сложных самоорганизующихся систем, обретающих в процессе развития определенную функциональную структуру и функционирующих как единый механизм. В момент перехода к новым формам, например, при характерном для настоящего момента достаточно стремительном разрушении русских диалектов под влиянием самых различных факторов, в развивающихся системах, т.е. в данном случае в системах языковых единиц различного уровня, наблюдается рост амплитуды флуктуаций, происходит усиление , хаотизацийѢ системы. Очевидно, русские говоры в настоящее время претерпевают в своем развитии разные ступени , хаотизацийѢ, связанные с изменением, нейтрализацией или утратой ингерентных фонемных или просодических признаков [7, с. 245]. Любопытным примером таких процессов может служить описанная в данном материале динамика изменений, происходящих в севернорусских говорах Печоры и Мезени и специфически отражающихся в фонетике такого традиционного фольклорного жанра, как былины. Эти изменения определяются, с одной стороны, влиянием литературного языка, средств массовой информации и стремительно меняющейся в наше время социокультурной обстановки, а с другой стороны, общеизвестной консервативностью изучаемого жанра, отчасти способствующей сохранению фонетической системы диалекта.

Полученные данные позволили выделить на сегментном уровне определенный набор признаков, проявившихся в описанном звуковом материале и типичных для диалектов Печоры и Мезени. Супraseгментные характеристики в данном проекте не рассматриваются, так как былинный распев препятствует их описанию, , маскируетѢ не только мелодику речи, но и акцентно-ритмические структуры слов. В записанных текстах имеются следующие черты, отличающие их фонетику от фонетики русского литературного языка.

Консонантизм:

➤ мягкое цоканье (совпадение литературных аффрикат [ц] и [ч'] в мягком [ц']) – эта особенность считается одной из самых архаичных в севернорусских диалектах и наиболее архаичным вариантом реализации аффрикат;

➤ мягкое чоканье (совпадение литературных аффрикат [ц] и [ч'] в мягком [ч']) – одна из стадий развития фонемной оппозиции аффрикат. Упрощение консонансов с выпадением одного из элементов консонанса. Эта особенность свойственна многим северным диалектам и может рассматриваться как реликт утраченной ныне вокалической системы русского языка с преобладанием гласных и их доминирующей ролью во всех фонетических процессах, синхронических и диахронических;

➤ произношение фрикативного [х] вместо смычного [г]. Эта особенность сравнительно редко встречается в севернорусских говорах и рассматривается в них как архаизм;

➤ произношение бифонемного сочетания [сч] на месте [щ] – один их способов решения фонологической проблемы долгого мягкого шипящего. Эта проблема находит разные решения в разных диалектах, а в литературном языке единообразия в произношении данного звука появилось совсем недавно – около 30-ти лет назад;

➤ прогрессивная ассимиляция заднеязычных согласных по мягкости – черта, совершенно не свойственная литературному языку, но встречающаяся спорадически в северных диалектах. В нашем материале эта особенность является, по сути, морфонологической: она возникает только в уменьшительно-ласкательных суффиксах после мягкого носового сонанта и после мягкой свистящей аффрикаты.

Вокализм:

➤ полное оканье (различение гласных фонем [о] и [а] во всех безударных слогах). Необходимо отметить, что в материале реализуется оканье двух типов: с более открытым, чем в литературной норме, огубленным гласным, и с более закрытым, похожим на ударный гласный произносительной нормы;

➤ еканье (различение гласных фонем [е] и [и] во всех безударных слогах). Эта черта настолько широко распространена в северных говорах, что повлияла и на региональные варианты литературного языка Севера и Северо-Запада России, а также на Петербургский вариант произносительной нормы;

➤ ёканье (частичное совпадение фонем е закрытого и е после мягкого согласного перед твердым – в обоих случаях после мягкого произносится гласный [о], а гласный [е] в этом случае будет произноситься перед мягким). Одна из фонетических особенностей, демонстрирующих архаичность описываемых говоров;

➤ рефлексы буквы ять: под ударением и в первом предударном слоге произносится и перед мягким согласным, перед твердым согласным – произносится дифтонг [ие] или [е] закрытое. Это типично севернорусское явление свидетельствует о неполном исчезновении древнего звука, обозначавшегося буквой ять;

➤ правила редукции безударных гласных в северных говорах отличаются от правил редукции в литературном языке: здесь главной особенностью будет почти повсеместная недостаточная редукция безударных аллофонов [а] или полное ее отсутствие; безударные [о] и [е] также почти не редуцируются.

Наряду с перечисленными сугубо фонетическими особенностями, которые возникают не в зависимости от лексической или морфологической характеристики, содержащей их единицы, а исключительно по собственно фонетическим причинам, и которые проявлялись регулярно в речи практически всех изученных дикторов, были выявлены большие группы морфонологических особенностей (свойственных звукам в определенной морфонологической позиции в определенной морфеме) и лексикализованных особенностей (проявляющихся в определенных лексемах). Эти особенности возникают в речи не всех, а лишь некоторых дикторов, иногда одного, и характеризуются нерегулярной, спорадической реализацией, однако, вносят свой

очень значительный вклад в создание специфического звукового колорита архаичного былинного стиха. К особенностям данной группы относятся, например, следующие:

- окончание **-и** в существительных среднего рода винительного падежа множественного числа: *Это ма-мушка смотрит да в **окни** еще*;
- употребление окончания **-а** во множественном числе существительных мужского рода в именительном и винительном падежах (влияние формы исторического двойственного числа): *А не нать ле вам, **ребятушка**, старина сказать*;
- произношение окончаний родительного падежа прилагательных и притяжательных местоимений **-его**, **-ого** с заднеязычным смычным [г] вместо литературного [в]: *У **нашого** к(ы)нязя было у Владимира; **Сладкого** меду не кушивать*;
- употребление в творительном падеже прилагательных мужского рода множественного числа окончания **-ыма** вместо **-ими** (влияние формы исторического двойственного числа): *А **злоченыма**-то перстнями да принабрякиват*;
- употребление окончания **-ма** в соответствии с нормативным **-ми** в творительном падеже прилагательных мужского рода множественного числа (влияние формы исторического двойственного числа): *За **морями**-то, **морями** да за **синима***;
- утрата интервокального [й] в окончаниях глаголов 3 лица настоящего времени и связанное с этим стяжение соседних гласных: *А по **славной**-то ведь **гринюшки** **похаживат***.

Еще одна группа особенностей, которую необходимо отметить, – это особенности, связанные с необходимостью сохранять тонический ритм былинного стиха. Основными способами сохранения тонического стихотворного ритма являются изменения количества слогов, и, следовательно, гласных в слове, поэтому типичные примеры особенностей данной группы – это вставка гласного (и тем самым слога) и выпадение слога.

Из других модификаций слоговой структуры следует упомянуть спорадически возникавшие замены согласного с уподоблением его согласному в соседнем слоге, что приводило к появлению модели с повторением одного и того же слога: *слОБОБОй* (слободой), *остаЛАЛАси* (оставалась).

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам.

Описанные характеристики позволяют атрибутировать изучаемые говоры как говоры Поморской группы северновеликорусского наречия. Выявленные фонетические особенности не уникальны для изучаемой области, но типичны для всего ареала севернорусского наречия, во всяком случае, Поморской группы говоров этого наречия.

В целом, степень сохранности и устойчивости диалектных особенностей, свойственных архаическим севернорусским говорам этой группы, является достаточно высокой, что, вероятно, может объясняться, помимо диалектной принадлежности информантов, традиционностью былинного жанра, требующего, архаизаций при исполнении.

Наиболее яркими, устойчивыми диалектными чертами, характеризующими записанные тексты и проявляющимися достаточно регулярно, оказались: безударное оканье, безударное еканье – обе эти особенности, как и другие характеристики вокализма изучаемых говоров, связаны с преимущественно динамическим характером ударения и отсутствием редукции безударных гласных в севернорусских говорах – цоканье и чоканье, а также ряд морфонологических особенностей.

Однако наряду с сохранением большинства специфических фонетических характеристик диалектной речи данного ареала необходимо констатировать и определенную тенденцию к хаотизации целостной фонетической системы диалектов, что определяет методику фонетического описания данных материалов как списочное перечисление зафиксированных диалектных черт, ни одна из которых не реализуется в имеющемся материале в ста процентах случаев.

Имеющиеся результаты свидетельствуют, что целостная фонетическая система описываемых говоров в них уже сильно нарушена, и при их фонетической характеристике уместно говорить не о целостных фонетических системах того или иного диалекта, а об имеющихся в этих текстах отдельных фонетических особенностях, характеризующих не только говоры Поморской группы, но и большинство диалектных зон севернорусского наречия. Эти особенности являются отображением существовавших ранее фонемных систем различных говоров и процессов постепенного разрушения этих говоров под влиянием литературного и современного разговорного языка.

Список литературы

1. Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. М., 1949. 335 с.
2. Колесов В. В. и др. Русская диалектология. М., 2006. 270 с.
3. Русская диалектология / под ред. Р. И. Аванесова, В. Г. Орловой. М., 1964. 324 с.
4. Русская диалектология / под ред. М. А. Мещерского. М., 1972. 303 с.
5. «Свод русского фольклора. Былины». Звуковой аналог [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zvukbyliny.pushkinskijdom.ru/> (дата обращения: 24.12.2014).
6. Тананайко С. О. Русские говоры в неславянском окружении: проблемы фонетической интерференции // Компаративистика: Альманах сравнительных социогуманитарных исследований / под ред. Л. А. Вербицкой, В. В. Васильковой, В. В. Козловского, Н. Г. Скворцова. СПб., 2001. С. 173-185.
7. Фомина Т. Г. К проблеме применения синергетики в диахронических исследованиях фонетической системы языка // Русский язык: исторические судьбы и современность: тезисы Международного конгресса (Москва, МГУ 13-16 марта 2001 г.). М., 2001.

**PHONETICS OF THE HEROIC EPICS OF THE RUSSIAN NORTH
(BY THE MATERIALS OF THE COLLECTIONS OF THE PUSHKIN HOUSE)**

Tananaiko Svetlana Olegovna, Ph. D. in Philology
Agafonova Marina Pavlovna
Saint Petersburg State University
stananaiko@mail.ru; m.p.agafonova@yandex.ru

In 2014 they created an Internet-resource representing recordings of the heroic epics of the Russian North from the Audio Archive of the Institute of Russian Literature. The site, aimed to make easier the access to the unique recordings for the researchers of folklore and dialects, presents not only the folkloric but also phonetic description of the material, provides illustrative sound bites suitable for transcribing and phonetic description. The paper describes identified phonetic peculiarities and introduces theoretical understanding of the dynamics of changing phonetics of the dialects according to the mentioned materials.

Key words and phrases: phonetics of dialects; Northern Russian dialects; heroic epics of the Russian North; segmental phonetics; vocalism and consonantism of the dialects.

УДК 81'367

Филологические науки

В статье рассматривается лингвистическая концепция А. А. Потебни и ее влияние на учебную литературу второй половины XIX в., анализируются взгляды ученого и его сторонников, авторов школьных учебников, на грамматическое значение и структуру сложного предложения в целом и отдельных его типов в частности, отмечаются новые подходы к их интерпретации. В качестве учебной литературы автор рассматривает наиболее известные в то время учебники грамматики Н. И. Баталина, П. А. Виноградова, В. Г. Зимницкого, А. Г. Преображенского и др.

Ключевые слова и фразы: синтаксис; психологическое направление; интерпретация; сложное предложение; сочинение и подчинение; учебная литература.

Телкова Валентина Алексеевна, к. филол. н.

Елецкий государственный университет им. И. Бунина
telkova.2014@bk.ru

**СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА©**

В 70-х годах XIX века в отечественном языкознании возникает психологическое направление, основателем которого является последователь В. Гумбольдта и Г. Штейнталя, языковед-теоретик Александр Афанасьевич Потебня (1835-1891). Последний, переосмыслив накопленный европейским языкознанием опыт исследований в области языка, заложил фундамент нового направления философско-лингвистических исследований.

Стремясь понять язык в неразрывной связи с мышлением и в то же время рассматривая его в исторической перспективе как постоянно изменяющееся явление, А. А. Потебня сделал акцент на таких разделах науки о языке, как семантика и синтаксис. Изучение синтаксиса в историческом развитии позволило языковеду уделить особое внимание предложению. Во многом это объясняется тем, что язык у А. А. Потебни представляет собой подвижное словесное творчество, находящее выражение в контексте, который служит смысловым фоном для речи.

А. А. Потебня не дает определения предложения, ибо считает, что, история языка, взятого на значительном протяжении времени, должна давать ряд определений предложений [13, с. 77], но, как и Ф. И. Буслаев, указывает на основной признак предложения: сказуемость и на, собственную и первоначальную этимологическую форму сказуемого [Там же, с. 65] – глагол: , предложение невозможно (кроме случаев опущения глагола) без *verbum finitum* (т.е. без глагола в тесном смысле, без причисления к нему глагольных форм); что само по себе *vb. finitum* составляет предложение... Поэтому, определив такой глагол, тем самым определим *minimum* того, что должно заключаться в предложении этих языков [Там же, с. 77-78].

Много принципиально нового по сравнению с предшествующей грамматической традицией внес А. А. Потебня в разработку теории сложного предложения. Языковед не только признал цельность указанной синтаксической единицы, но и дал этому теоретическое обоснование. Приведем слова А. А. Потебни, которые ярко характеризуют его отношение к сложному предложению с точки зрения единства последнего: , Язык стремится уничтожить образования, средние между предложением и членом предложения, и увеличить таким образом противоположность этих категорий: причастия, по функции более отдаленные от глагола, он воплощает в предложение, делает строго подчиненными членами, перевода в категории прилагательного и наречия, а причастия, менее отдаленные от глагола, заменяет личным глаголом, подчиняя лишь высшему единству сложного предложения. <...>